

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»

На правах рукописи

Петрищева Елена Игоревна

**СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ
ПО РОДСТВЕННЫМ ОТНОШЕНИЯМ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Донецк – 2021

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Научный руководитель: **Басыров Шамиль Рафаилович,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры германской филологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Защита состоится «___» _____ 2021 года в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 01.021.06 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» по адресу: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24, главный корпус, ауд. 909. Тел.: +38 (062) 302-09-22, e-mail: diss.council.ffl@donnu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке организации по адресу: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24 и на сайте ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» <http://science.donnu.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 01.021.06
к. филол. н., доцент

С. Н. Кишко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию структурных, семантических и функциональных особенностей стилистически маркированных наименований лиц по родственным отношениям или родственников (далее СМНР) в английском, немецком, русском и украинском языках, ср.: англ. сленг. *boss lady* 'властная жена'; нем. разг. *Sandwitschkind* 'средний ребенок в семье'; русск. арг. *майка* 'мать'; укр. сленг. *бразер* 'брат'.

Наименования родственников являются одним из самых древних пластов лексики во всех языках мира и представляют собой исторически обусловленную сложную лексическую подсистему.

Актуальность данного исследования обусловлена:

– повышенным интересом лингвистов к изучению повседневной разговорной речи, которая стала «диалогичнее, эмоциональнее и оценочнее» (И. А. Стернин);

– возрастанием роли разговорной речи как формы существования языка;

– отсутствием комплексного и системного изучения семантики, структуры и функционирования СМНР в английском, немецком, русском и украинском языках;

– необходимостью разработки модели сопоставительного описания формальной и функционально-семантической организации данного пласта лексики в исследуемых германских и славянских языках.

Степень разработанности проблемы. На современном этапе развития лингвистической науки актуальными являются сопоставительные и типологические исследования лексики и словообразования, позволяющие установить общие, специфические и универсальные закономерности развития языков (В. Д. Аракин, Ш. Р. Басыров, О. Л. Бессонова, В. Г. Гак, В. Д. Калиущенко, Т. Н. Никульшина, Э. Р. Сабитова, Г. Г. Слышкин, Н. С. Шарафутдинова, Г. В. Файзиева, С. А. Юшкова и др.).

Термины родства являются объектом исследования многих лингвистов и этнографов (О. В. Близнюк, А. А. Бурыкин, Г. В. Дзибель, Н. М. Гиренко, М. В. Крюков, Р. Лови, А. И. Моисеев, Л. Б. Николаева, В. А. Попов, В. Риверс, М. П. Сарнбаева, Н. И. Сумникова, О. С. Чеснокова, Б. Фарбер, К. Харрис, А. А. Хвостенко, О. С. Чеснокова, Чыонг Мань Хай, Д. Шнайдер и др.).

Стилистически маркированная лексика, ее особенности, виды и классификации представлены в работах Н. Д. Арутюновой, А. К. Бириха, М. П. Брандес, И. Р. Гальперина, Р. Гиббса, И. Б. Голуб; М. Н. Кожиной, Дж. Лакоффа, Н. А. Лукьяновой, Г. А. Мартиновича, А. Д. Понамарева, Е. Ф. Петрищевой, А. Г. Смирновой, В. А. Хомякова, Д. Н. Шмелева и др.

Исследования в области коммуникативной лингвистики, разговорной речи давно представляли интерес для различных лингвистов (В. С. Анохина, Н. А. Бобарыкина, В. Д. Девкина, Ж. С. Загоруйко, А. В. Занадворова, Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова, Л. П. Крысин, Е. Ю. Кукушкина, М. Л. Макаров, О. С. Незнаева, Я. Т. Рытникова, О. Б. Сиротинина, А. Г. Смирнова, Р. Р. Чайковский, И. В. Шалина,

Н. А. Осьмак и др.).

Исследованием проблематики семейного дискурса занимались А. Н. Байкулова, И. В. Дорофеева, В. В. Звягинцева, Л. А. Капанадзе, Т. В. Нестерова, К. В. Нилова, О. В. Черничкина, Г. Г. Полищук, Г. И. Резницкая, Я. Т. Рытникова, Э. А. Салихова, З. А. Янкова, и др.

В ходе развития лингвистической науки проблемам нестандартной (субстандартной) лексики, ее функционированию в речи посвящались работы Л. И. Баранниковой, Т. М. Беляевой, Э. Е. Береговской, Л. Блумфилда, В. Д. Бондалетова, Дж. Грина, В. С. Елистратова, А. И. Домашнева, Е. М. Земской, В. И. Карасика, Л. П. Крысина, Э. Партриджа, Г. В. Файзиевой, Л. А. Ставицкой, Эр. Ханпиры, В. В. Химики, В. А. Хомякова и др.

Связь работы с научными темами. Диссертация отвечает направлению исследований, которые разрабатываются на факультете иностранных языков ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» в рамках госбюджетной научной темы Министерства образования и науки ДНР № 20–1 вв/74 «Языковые структуры и значения в аспекте типологической, социальной и политической лингвистики» (номер госрегистрации 0120D000009).

Цель работы заключается в установлении общих и отличительных свойств в структуре, семантике и функционировании СМНР в английском, немецком, русском и украинском языках.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- осветить теоретические аспекты изучения стилистически маркированной лексики;
- охарактеризовать стилистические особенности СМНР;
- установить оценочные значения СМНР в сопоставляемых языках;
- рассмотреть проблемы взаимоотношений стандартного (литературного), разговорного и нестандартного (жаргона, сленга, просторечия, аргота) языка;
- установить способы образования СМНР и степень их продуктивности в сопоставляемых языках;
- определить инвентарь словообразовательных средств и их активность в образовании СМНР;
- исследовать мотивирующую базу производных СМНР в сопоставляемых германских и славянских языках;
- описать механизмы семантической деривации СМНР и выявить модели вторичной номинации лиц по родственным отношениям;
- произвести тематическую классификацию СМНР и определить продуктивность тематических групп;
- рассмотреть особенности функционирования СМНР в неофициальном (семейном и дружеском) общении.

Объектом исследования являются СМНР в английском, немецком, русском и украинском языках, а **предметом** – их структурные, семантические и функциональные особенности в данных языках.

Материалом исследования послужили 1621 СМНР (англ. – 464 ед.; нем. – 412 ед.; русск. – 409 ед.; укр. – 336 ед.), полученные из толковых и переводных словарей различного типа (разговорных, сленговых, арготических, жаргонных),

из Интернет-ресурсов и национальных корпусов, а также 1782 контекста их употребления, представленные в названных словарях и национальных корпусах сопоставляемых языков.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые на обширном словарном и текстовом материале осуществлен комплексный структурно-семантический и функциональный анализ СМНР в четырех разноструктурных языках – английском, немецком, русском и украинском. Впервые представлено системное описание данных языковых единиц, затрагивающее словообразовательный, семантический, стилистический и функциональный аспекты. Кроме того, в исследовании впервые устанавливаются номинативно-мотивирующие признаки СМНР и определяется степень их активности в сопоставляемых языках.

В ходе сопоставительного анализа СМНР выявлены метафорические и метонимические модели, определены структурные типы данных языковых единиц и инвентарь словообразовательных средств, а также определена степень их продуктивности. Выделены тематические группы СМНР, определена их продуктивность, выявлены и проанализированы особенности функционирования данных лексем.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном изучении английских, немецких, русских и украинских СМНР, интегрирующем структурно-семантический подход с идеями сопоставительной лингвистики и лингвокультурологии. Такой подход позволяет наиболее полно и системно представить особенности структурной и функционально-семантической организации исследуемых СМНР как в отдельно взятом языке, так и в сопоставительном аспекте, выявить общие и дифференциальные свойства изучаемых языковых единиц. Полученные результаты могут послужить отправной точкой для дальнейших типологических и лингвокультурологических исследований, а также найти применение в разработке методики сопоставительного анализа лексики на стилистическом уровне.

Практическая значимость полученных результатов заключается в их внедрении в учебные программы по подготовке бакалавров по направлениям 45.03.01 Филология (Профиль: Зарубежная филология (немецкий язык), Профиль: Зарубежная филология (английский язык)), 45.03.02 Лингвистика (Профиль: Перевод и переводоведение (немецкий язык), Профиль: Перевод и переводоведение (английский язык), Профиль: Теория и методика преподавания иностранных языков и культур (английский язык)) и специалистов по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение (Специализация: Специальный перевод (немецкий и английский языки), Специализация: Специальный перевод (английский и немецкий языки)) на кафедре германской филологии, кафедре английской филологии и на кафедре теории и практики перевода ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». Материалы исследования могут быть использованы в курсах лексикологии, лингвострановедения, стилистики, теории межкультурной коммуникации, практикуму по культуре речевого общения английского и немецкого языков, в спецкурсах по сопоставительной лингвистики, гендерной

лингвистики, лингвокультурологии, социолектологии, в научно-исследовательской работе студентов и аспирантов.

Методы исследования. Для комплексного и системного исследования СМНР в настоящей работе использованы следующие методы и приемы лингвистического анализа: 1) *описательный метод*, который используется для комплексного представления полученных результатов исследования; 2) *морфемный анализ*, с помощью которого устанавливается морфемный состав производных СМНР; 3) *словообразовательный анализ*, направленный на определение словообразовательной структуры СМНР; 4) *трансформационный метод*, позволяющий вывести сложные синтаксические структуры из более простых (ядерных) с помощью правил преобразования; 5) *метод непосредственно составляющих*, с помощью которого словообразовательная структура слова представляется в виде иерархии вложенных друг в друга элементов (непосредственно составляющих); 6) *этимологический метод*, нацеленный на выявление источника происхождения СМНР; 7) *метод компонентного анализа и словарных дефиниций*, позволяющий выделить интегральные и дифференциальные семы; 8) *лингвокультурологический анализ*, используемый для определения взаимосвязи анализируемых СМНР с сознанием, мышлением, духовной жизнью человека, национальной психологией, историей и культурой; 9) *метод контекстуального анализа*, используемый при характеристике текстовых употреблений изучаемых единиц; 10) *сопоставительный метод*, направленный на выявление сходств и различий в структуре, семантике и функционировании СМНР; 11) *прием количественного анализа*, позволяющий определить продуктивность структурных типов, аффиксов и тематических групп СМНР в сопоставляемых языках.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Активные процессы в сфере формирования системы СМНР обусловлены как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. Первые связаны, в частности, со структурными особенностями английского, немецкого, русского и украинского языков, а также с общими тенденциями развития их словообразовательной и лексической систем. Вторые отражают, среди прочего, процессы, происходящие в современном обществе, а также мировоззрение, традиции, обычаи, стереотипы, культуру носителей языка.

2. Наиболее продуктивно СМНР английского и немецкого языков образуются путем словосложения, а в русском и украинском языках – посредством суффиксации.

3. Значительное количество СМНР в сопоставляемых языках образуется путем семантического переосмысления. Данные СМНР носят разговорно-оценочный характер и отражают, с одной стороны, универсальные процессы человеческого мышления, а с другой стороны, национально-культурную самобытность каждого языка и его носителей.

4. СМНР сопоставляемых языков распадаются на 12 тематических групп и 18 тематических подгрупп, большинство из которых в сопоставляемых языках являются общими (6 групп из 12; 12 подгрупп из 18). Наибольшее количество тематических групп и подгрупп СМНР выявлено в немецком языке (12 групп и

16 подгрупп), наименьшее – в русском (8 групп и 14 подгрупп).

5. Для СМНР сопоставляемых языков существенными являются 20 номинативно-мотивирующих признаков (НМП), 15 из которых являются общими.

6. В сопоставляемых языках наблюдается неравнозначное распределение СМНР по мужской и женской линии. Женская линия представлена бóльшим количеством лексем в английском, немецком и русском языках, особенно в тематической подгруппе «Жена». В семантической структуре СМН «Жена» обнаруживается бóльшее количество НМП (8), чем в семантике «Муж» (6 НМП). Сложность и многоплановость роли женщины, выполняемые ею функции и обязанности в семье, находят свое доминантное и разнообразное воплощение в большинстве сопоставляемых языков.

7. Среди СМНР с оценочным значением в английском и немецком языках преобладают лексемы с пейоративной оценкой, напротив, в русском и украинском языках – СМНР с мелиоративной оценкой.

8. В сопоставляемых языках обнаружены СМНР с национально-самобытной спецификой, обусловленной действием социальных, культурных, географических, исторических и других факторов развития того или иного социума.

9. СМНР сопоставляемых языков реализуют 4 основные коммуникативные функции: номинативную, вокативную, эмоционально-оценочную и социально-регулятивную.

Достоверность полученных результатов обеспечивается фундаментальностью методологической базы, комплексным и системным подходом к исследованию СМНР, а также репрезентативным корпусом эмпирического материала, полученным из авторитетных источников. Полнота, точность и объективность результатов и выводов достигаются посредством применения комплекса лингвистических методов, приемов и методик.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования отражены в докладах на следующих конференциях и семинарах: Международный лингвистический семинар (Донецк, 2015), I Международная научно-практическая заочная интернет-конференция «Актуальные вопросы теории и практики языковедческих исследований» (Краснодар, 2015), I Международная научная конференция «Донецкие чтения 2016: Образование, наука и вызовы современности» (Донецк, 2016), XIV Международная конференция молодых учёных «Современные исследования языка и литературы» (Донецк, 2016), VIII Международная научно-практическая конференция «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации» (Саратов, 2016), Международная научная конференция «Семантика и прагматика языковых единиц» (Минск, 2016), Международная научная конференция студентов и молодых ученых посвящена 80-летию ДонНУ «Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса» (Донецк, 2017), Международная заочная научная конференция «Язык и речь в синхронии и диахронии» (Таганрог, 2017), III Международная научно-практическая конференция «Understanding languages across transnational spaces and scales» / «Языки мира в транснациональном

измерении и пространстве» (2018), III Международная научная конференция «Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (Донецк, 2018), II Международная научно-практическая онлайн-конференция «Мир. Человек. Язык» (Донецк, 2019), XVII Международный лингвистический семинар «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (Донецк, 2019), V Международная научная конференция «Донецкие чтения 2020: Образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (Донецк, 2020), XVIII Международный лингвистический семинар «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (Донецк, 2020), Международная научно-практическая конференция «Современные технологии обучения иностранным языкам» (Ульяновск, 2021).

Публикации. Основные положения диссертации в полной мере изложены в 17 публикациях, в том числе в 5 статьях, опубликованных в специализированных научных изданиях ВАК ДНР, 1 статье в специализированном научном издании ВАК РФ, 4 статьях в рецензируемых научных изданиях РФ, 7 статьях и тезисах докладов в сборниках материалов научных конференций разных уровней.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав с выводами к каждой из них, заключения, списка условных сокращений, списка использованной литературы (456 позиций), списка словарей (88 позиций), списка Интернет-источников (3 позиции), списка примеров иллюстрированного материала (14 позиций) и приложений. Общий объем работы составляет 272 страницы. Основной текст диссертации включает 190 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, ее научная новизна, сформулированы цель и задачи, определены объект и предмет исследования, охарактеризованы эмпирический материал и методы исследования, обозначены теоретическая значимость и практическая ценность диссертационного исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлены данные об апробации результатов, описана структура работы.

В первой главе «**Теоретические основы изучения номинации лиц в сфере семейно-родственных отношений**», составившей теоретическую базу для исследования, рассматривается проблематика неофициального общения, его виды, анализируются различные подходы и направления в изучении наименований родства, представлен критический обзор результатов предыдущих исследований по теме, описана методика комплексного анализа структуры, семантики и функционирования СМНР в английском, немецком, русском и украинском языках, дано определение понятию «стилистическая маркированность (окраска)», определен состав данного пласта лексики, охарактеризованы формы национального языка – литературного (стандартного) и нестандартного (субстандартного), представлены различные подходы к определению нестандартного (субстандартного) языка.

1.1. В современной лингвистике отсутствует единый подход к определению стилистически маркированной лексики (далее СМЛ), предлагаются также

различные виды и классификации СМЛ (И. Р. Гальперин, И. Б. Голуб, М. Н. Кожина, Е. Ф. Петрищева, Д. Н. Шмелев и др.).

1.1.1. Стилистическая маркированность понимается по-разному. Одни лингвисты рассматривают ее в соотношении с понятием языковой нормы (И. Р. Гальперин, М. А. К. Хэллидей), другие – связывают ее со стилистическим значением и наличием в языковой единице различных коннотаций (И. В. Арнольд, О. С. Ахманова, В. Н. Телия). Некоторые исследователи определяют стилистическую маркированность как принадлежность слова к одному из функциональных стилей, а также наличие у него дополнительных смысловых и эмоциональных оттенков (И. Б. Голуб, М. Н. Кожина).

1.1.2. В данном исследовании стилистическая маркированность (окраска) слов понимается в широком смысле как: 1) способность языковых единиц порождать определенный стилистический эффект, вносить в речь коммуникантов различные оттенки (ироничность, фамильярность, шутливость и др.); 2) дополнительная (коннотативная) информация к ее основному (номинативному, предметно-логическому и грамматическому) значению; 3) экспрессивные, функциональные и эмоционально-оценочные свойства данных единиц, употребление которых ограничивают различные экстралингвистические (стилеобразующие) факторы (взаимоотношения между участниками коммуникации, условия общения (коммуникативная ситуация), сфера речевого общения, функциональные стили, жанры и др.).

1.1.3. В материал исследования включались стилистически маркированные наименования родственников, представляющие собой субстандартные формы национального языка (жаргонизмы, арготизмы, сленгизмы, просторечия, вульгаризмы) и разговорные номены, содержащие часто пометы оценочного характера (шутливый, ироничный, ласкательный, пренебрежительный и др.).

1.2. Пласт лексики, используемый для обозначения различных семейных и родственных отношений, является одним из самых древних в языке. Он отражает наиболее значимые социальные и исторические процессы в обществе, является маркером семейных ценностей и норм, принятых в той или иной культуре.

1.3. Основными подходами к изучению наименований лиц по родственным отношениям являются лингвистический (О. В. Близнюк, В. Г. Гак, Л. Б. Николаева, М. П. Сарнбаева, О. С. Чеснокова, Чыонг Мань Хай и др.) и этнографический (Н. М. Гиренко, Г. В. Дзибель, М. В. Крюков, Р. Лови, А. А. Маслов, В. А. Попов, В. Риверс и др.).

1.4. Лингвисты рассматривают термины родства как языковое явление, предметом их исследования являются, прежде всего, семантические, формальные и фонетические особенности, а также этимология данных языковых единиц. Этнографы и социальные антропологи рассматривают наименования родства как термины, используемые для номинации социальных ролей. Предмет их изучения – специфика организации и статус отношений в системе родства.

1.5. С точки зрения взаимоотношений коммуникантов и обстановки общения выделяется официальное и неофициальное (частное) общение. Неофициальное общение является непринужденным, интимным, фамильярным,

неподготовленным, произвольным, осуществляется как в устной, так и в письменной форме, ему свойственна конситуативность, в нем всегда присутствует обращение к личному адресату, независимо от количества коммуникантов. В неофициальной коммуникации выделяются следующие типы общения: семейное общение, общение родственников и дружеское общение. Каждому из данных типов общения присущи как общие, так и специфические черты, отличающие один тип общения от другого.

1.6. В работе представлен комплексный подход к изучению английских, немецких, русских и украинских СМНР, интегрирующий структурно-семантический ракурс с идеями сопоставительной лингвистики и лингвокультурологии. Такой подход обеспечивает наиболее полное и системное представление особенностей структурной и семантической организации исследуемых СМНР, а также особенностей их функционирования, как в отдельно взятом языке, так и в сопоставительном аспекте, выявляет общие и дифференциальные свойства изучаемых языковых единиц.

2. Во второй главе «**Структура стилистически маркированных наименований лиц по родственным отношениям (СМНР) в сопоставляемых языках**» рассмотрены способы и пути образования СМНР, их структурные типы и подтипы, установлены мотивирующие основы, словообразовательные форманты, обоснована продуктивность словообразовательных способов и структурных типов СМНР.

2.1. Образование СМНР в исследуемых германских и славянских языках осуществляется различными способами и путями (см. табл. 1). По типу словообразовательной формы СМНР сопоставляемых языков распадаются на производные и непроизводные. Первые характеризуются членимостью своей структуры и состоят из корня и словообразовательного форманта (аффикса), отражая, таким образом, процесс деривации на уровне морфологии.

Таблица 1

**Продуктивность способов и путей образования СМНР
в сопоставляемых языках**

№ п/п	Способы и пути образования СМНР	Количество СМНР			
		англ.	нем.	русс.	укр.
1.	Непроизводные (корневые) слова	15	12	6	5
2.	Аффиксация	39	63	197	204
3.	Полуаффиксация	41	45	—	—
4.	Словосложение	152	149	3	3
5.	Сращение	9	5	16	10
6.	Синтаксический способ	43	18	29	24
7.	Сокращение	52	15	17	10
8.	Заимствование	13	31	33	19
9.	Конверсия	9	22	18	20
10.	Редупликация	6	7	6	3
11.	Семантическая деривация	85	45	84	38
<i>Всего:</i>		464	412	409	336

2.2. Производные СМНР образуются путем аффиксации (суффиксации; префиксации; одновременной суффиксации и префиксации) и полуаффиксации (полусуффиксации и полупрефиксации). К ним примыкают СМНР, которые не расчленяются на морфемы и образуются путем конверсии и усечения. К непроизводным относятся корневые СМНР (симплексы).

2.3. Аффиксация является самым продуктивным способом образования СМНР в сопоставляемых славянских языках, напротив, в германских языках ее удельный вес значительно ниже. Суффиксальные СМНР особенно продуктивны в русском и украинском языках (русс. – 192 ед.; укр. – 199 ед.; нем. – 59 ед.; англ. – 34 ед.), напротив, префиксальные и префиксально-суффиксальные СМНР являются малопродуктивными дериватами.

2.3.1. При деривации суффиксальных СМНР высокую продуктивность в сопоставляемых языках обнаруживают диминутивные суффиксы, в английском – **-у (-ie)** (19 ед.), в немецком – **-i** (19 ед.), в русском – **-ик** (45 ед.), в украинском – **-ик(-ік)** (56 ед.), ср.: англ. разг. ласк. *hubby/hubbie* ‘муженек’ (← *husband* ‘муж’), разг. ласк. *wifey / wifie* ‘женушка’ (← *wife* ‘жена’); нем. разг. ласк. *Männi* ‘муженек’ (← *Mann* ‘мужчина, муж’), *Weibi* ‘женушка’ (← *Weib* ‘женщина, жена’); русск. сленг. *мамик* (← *мать*) ‘мать’; укр. сленг. *nanіk* ‘отец; богатый / старый муж, имеющий молодую жену’ (← *nana*)’.

2.3.2. Категориальными производящими основами СМНР могут выступать прилагательные (англ. *little* ‘маленький’ → разг. ласк. *littie / littley* ‘ребенок’; н.-нем. *oll* ‘старый’ → разг. *Olsche / Ollsche* ‘жена’; русск. *старый* → разг. *старик* ‘отец’; укр. *старий* → разг. *старики* ‘родители’), существительные (англ. разг. *mom* ‘мать’ → разг. ласк. *numsie / numsy* ‘мамочка’; нем. *Mutter* ‘мать’ → разг. ласк. *Mütterlein* ‘мамочка’; русск. *брат* → разг.-сниж. ласк. *братуха* ‘брат’; укр. *сестра* → сленг. *сеструха* ‘сестра’) и глаголы (англ. *to nip* ‘щипать, кусать’ → разг. *nipper* ‘ребенок’; нем. *erzeugen* ‘порождать’ → разг. *Erzeuger* ‘отец’; русск. *грызть* → разг. *грызун* ‘ребенок’; укр. *нюньчити* ‘плакать, капризничать’ → разг. *нюньчи́чка* ‘дочь’). Наиболее продуктивно СМНР в сопоставляемых языках мотивируются существительными (русс. – 143 ед.; укр. – 105 ед.; нем. – 36 ед.; англ. – 33 ед.).

2.4. Словосложение является самым продуктивным способом образования СМНР в английском и немецком языках (англ. – 152 ед.; нем. – 149 ед.), что объясняется развитостью словосложения в системе словообразования данных языков, а также стремлением говорящего к экономичности и краткости языкового выражения в ходе коммуникации. Напротив, удельный вес русских и украинских СМНР-компози́тов в общем корпусе славянских СМНР составляет незначительную часть (укр. – 0,9 %; русск. – 0,73 %) (см. выше табл. 1).

2.4.1. СМНР-компози́ты характеризуются в сопоставляемых языках различным компонентным составом, различными формально-структурными типами, а также различной степенью продуктивности. В русском и украинском языках данные СМНР представлены исключительно двухкомпонентными компози́тами (русс. разг. *благо|верный* ‘муж’, укр. вульг. ирон. *бик-заплідник* ‘мужчина / муж, от которого женщина / жена может быстро забеременеть’), в английском и немецком – как двухкомпонентными (англ. сленг. *brush colt*

(‘жеребенок, который не был специально выведен’) ‘незаконнорождённый ребёнок’; нем. разг. *Haus/besen* (‘домашний веник’) ‘жена’), так и трехкомпонентными композитами (англ. сленг. *red diaper baby* (‘ребенок в красном подгузнике’) ‘ребенок, родители которого являются последователями коммунистической идеологии’; нем. разг. *Haar/kreisel/spardose* (‘копилка для волос’) ‘бабушка’. Трехкомпонентные СМНР-компози́ты (англ. – 8 ед., нем. – 3 ед.) существенно уступают по своей продуктивности двухкомпонентным наименованиям (англ. – 144 ед., нем. – 146 ед.).

2.4.2. Английские двухкомпонентные СМНР-компози́ты образуются по 9 моделям, немецкие – по 5, русские и украинские – по одной. Общей для всех сопоставляемых языков является бису́бстантивная модель (N + N), ср.: англ. сленг. *trophy wife* (‘трофейная жена’) ‘молодая, красивая жена, обычно старого богатого мужчины’; нем. разг. *Rabeneltern* (‘родители-вороны’) ‘беззаботные родители, бросающие своих детей’; русск. разг. шутл. *мама-папа* ‘родители’; укр. разг. *кіндер-сюрприз* ‘незапланированный ребенок’. Английские трехкомпонентные СМНР образуются по 3 моделям, а немецкие – по одной. Общей для германских языков является модель N + N + N, ср.: англ. сленг. *fence-corner child* (‘ребенок в углу забора’) ‘незаконнорождённый ребёнок’; нем. разг. шутл. *Sahne-Butter-Hupfdohle* (‘сливочно-масляная танцовщица’) ‘толстый ребенок’.

2.5. Промежуточное положение между СМНР-компози́тами и суффиксальными СМНР занимают СМНР-сращения, ср.: англ. сленг. *horn-grower* ‘муж-рогоносец’ (← *to grow a horn* ‘отращивать рога’); нем. разг. шутл. *Brötchengeber* ‘отец’ (← *Brötchen geben* разг. ‘давать деньги на карманные расходы’); русск. разг. *спиногрыз* ‘ребенок’ (← *грызть спину*); укр. разг. *рогоносець* ‘муж, которому изменяет жена’ (← *носити роги*).

2.6. СМНР, образованные синтаксическим способом, обнаруживают относительно высокую продуктивность в английском языке, где аналитические тенденции более развиты, чем в других сопоставляемых языках (см. табл. 1).

2.6.1. Общей для всех сопоставляемых языков является двухкомпонентная модель СМНР-словосочетаний Pron + N, которая часто употребляется в семейном общении и выступает в функции обращения, ср.: англ. разг. *our kid* ‘младший брат / сестра’; нем. разг. *mein Chef* ‘обращение к жене’; русск. разг. *мое золотице* ‘обращение к мужу / жене / ребенку’; аналогично: укр. разг. *мій скарб*.

2.7. Образование коллоквиальных СМНР с помощью полуаффиксов отмечено только в сопоставляемых германских языках. Среди них преобладают полупрефиксальные дериваты (нем. – 23 ед.; англ. – 25 ед.), ср.: англ. разг. *stepmonster* ‘мачеха-монстр’ (← *monster* букв. ‘монстр’); нем. разг. *Vorkind* ‘ребёнок одного из супругов от первого брака’ (← *Kind* ‘ребенок / дитя’).

2.7.1. В системе полупрефиксальных СМНР, помимо известных стандартному (литературному) словообразованию полуаффиксов (англ. *after-, old-, step-*; нем. *Bier-, Dreck-/Drecks, Gegen-, Gold-, Laus-/Lause-, Nach-, Schwieger-, Satans-, Vor-*), выявлен также полупрефикс *bonus-/Bonus-*, ср.: англ. сленг. *bonusmama* / нем. разг. *Bonusmama* ‘теща / свёкровь / мачеха’, англ. сленг. *bonuspara* / нем. разг. *Bonuspara* ‘тесть / свёкор / отчим’.

2.8. Большую роль в сфере СМНР сопоставляемых языков играет семантическая деривация, занимающая по продуктивности второе место в общем корпусе английских, русских и украинских стилистически маркированных лексем (см. табл. 1).

2.8.1. Главным средством вторичной номинации СМНР во всех сопоставляемых языках выступает метафора, которая представлена 10 типами переносов, 8 из которых являются общими (см. ниже табл. 2), а именно: 1) зоонимный тип: англ. сленг. *seagull* (букв. 'чайка') 'властная / сварливая жена'; нем. разг. *Brüllaffe* (букв. 'обезьяна-ревун') 'разгневанный муж'; русск. разг. *кобель* 'неверный муж'; укр. разг. *квочка* 'гиперзаботливая мать'; 2) артефактный тип: англ. сленг. *plaster* (букв. 'пластырь') 'жена-доминант'; нем. разг. *Trompete* (букв. 'труба') 'грубая / неприветливая жена'; русск. разг. *прищепка* 'надоедливый / властная жена'; укр. разг. *клізма* 'жена, которая вечно всем недовольна'; 3) социальный тип: англ. сленг. *law* (букв. 'закон') 'родители'; нем. разг. *Familienminister* (букв. 'министр семьи') 'отец'; русск. мол. жарг. *ханочка* 'мать'; укр. сленг. *бос* 'отец'; 4) глуттонимный тип: австр. англ. разг. *old cheese* (букв. 'старый сыр') 'мать'; нем. разг. *Süßer* 'обращение к мужу'; русск. разг. *конфетка* 'обращение к жене'; укр. разг. *вишкварка* 'сварливая жена'; 5) сказочно-мифологический тип: англ. сленг. *old hige* (букв. 'старая ведьма') / нем. разг. *Weibsteufel* (букв. 'женщина-черт') 'невыносимая жена'; русск. разг. *фурия* 'сварливая жена'; укр. разг. *відьма* 'сварливая жена'; 6) вегетативный тип: англ. сленг. *sprog* (букв. 'отросток') / нем. разг. *Sprössling* (букв. 'отросток / побег') / русск. разг. *отросток* 'ребенок'; укр. разг. *корні* 'родители'; 7) соматический тип: англ. сленг. *tamta* ('грудь / молочная железа') 'мать'; нем. разг. *Nacktarsch* 'жена-бесприданница'; русск. разг. *кости* 'родители', разг. *череп* 'отец'; 8) ассоциативный тип: русск. / укр. жарг. неодобр. *мажор* 'сын богатых родителей'; англ. сленг. *sparring partner* (букв. 'спарринг партнер') 'муж / жена'; нем. разг. *Hauskreuz* (букв. 'домашний крест') 'невыносимая жена'.

Таблица 2

**Продуктивность типов метафорических переносов СМНР
в сопоставляемых языках**

№ п/п	Тип переноса	Языки			
		англ.	нем.	русс.	укр.
1.	Артефактный	39	32	15	13
2.	Социальный	19	31	21	10
3.	Зоонимный	18	20	29	20
4.	Глуттонимный	12	7	11	9
5.	Вегетативный	9	4	1	2
6.	Сказочно-мифологический	6	17	11	4
7.	Ассоциативный	3	15	3	7
8.	Мордиальный	2	2	2	—
9.	Соматический	1	4	5	1
10.	Природный	—	1	1	1
Всего:		109	133	99	67

2.8.2. Среди СМНР, образованных путем метонимических переносов, в сопоставляемых славянских языках преобладает локальный тип (см. ниже табл. 3). При этом данные СМНР образуются по продуктивной модели «место → СМНР», ср.: русск. разг. *подкустарник* / укр. груб. *бёнькарт* (← нем. *Bankert* ‘внебрачный ребенок; ребенок, зачатый на твердой лавке’) ‘незаконнорожденный ребенок’. В английском языке преобладает партитивный (синекдохический) тип, который реализуется по моделям «орган человека → СМНР» (англ. сленг. *tatna* ‘грудь / молочная железа’) ‘мать’) и «одежда / атрибут одежды → СМНР» (англ. сленг. *apron* ‘фартук’) ‘жена’), в немецком – атрибутивный тип, образованный по модели «имя собственное → СМНР» (нем. разг. *Gabriele* ‘незаконнорожденная дочь’).

Таблица 3

**Продуктивность типов и подтипов метонимических переносов СМНР
в сопоставляемых языках**

№	Тип переноса	Языки			
		англ.	нем.	русс.	укр.
1.	Атрибутивный тип	10	6	4	1
2.	Партитивный (синекдохический) тип	17	3	6	1
2.1.	Соматический подтип	12	1	–	–
2.2.	Подтип Одежда / атрибут одежды → СМНР	5	2	6	1
3.	Локальный тип	9	1	9	4
<i>Всего</i>		<i>36</i>	<i>10</i>	<i>19</i>	<i>6</i>

2.9. Заимствования составляют в общем корпусе СМНР русского языка 7,9%, немецкого – 7,5%, украинского – 5,7%, английского – 2,8%. Наибольшее количество заимствований (32 ед.) с четырьмя языками-источниками обнаружено в русском языке: русск. разг. *мазер* ‘мать’ (← англ. *mother* ‘мать’), разг. *фатер* ‘отец’ (← нем. *Vater* ‘отец’), разг. *бача* ‘ребенок’ (← пер. фарси, *فازسی* или пер. дари *دری* ‘пацан, мальчик’); разг. *патер* ‘отец’ (← лат. *pater* ‘отец’) и др. Вторым по количеству заимствований в сопоставляемых языках является немецкий язык (30 ед.) с семью языками-донорами: нем. разг. *Bro* ‘брат’ (← англ. *bro* разг. ‘брат’), разг. *Pater* ‘папа’ (← лат. *pater* ‘отец’), разг. *Mamuschka* ‘мамочка’ (← чеш. *tamíčka* разг. ‘мамочка’), разг. перен. *Donna* ‘жена’ (← итал. *donna* ‘женщина’) и др. Украинский занимает среди сравниваемых языков третье место по количеству заимствованных СМНР (19 ед.) с шестью языками-источниками: укр. разг. *бразер* ‘брат’ (← англ. *brother* ‘брат’), груб. *гадра* ‘злая, сварливая жена’ (← нем. *Hader* ‘ссора, распря’), разг. *бахур* ‘ребенок’ (← др.-евр. *bāchūr* ‘парень / юноша’) и др. Меньше всего заимствований зафиксировано в английском языке (13 ед.) с девятью языками-донорами, в частности: англ. сленг. *frau* ‘жена’ (← нем. *Frau* ‘женщина, жена’), сленг. *pate* ‘папа’ (← лат. *pater* ‘отец’), разг. *pikki / pikkie* ‘ребенок’ (← афр. *pikkie* ‘цыпленок’), разг. *snookums* ‘ребенок / лапуля’ (← чин. *snookum* ‘солнце’) и др.

Общим языком-источником во всех сопоставляемых языках является латинский язык. Наибольшее количество заимствований в немецком, русском и

украинском языках было выявлено из английского языка, а в английском – из немецкого.

2.10. Сокращение (аббревиация) является малопродуктивным способом образования СМНР в немецком, русском и украинском языках (см. табл. 1). В сопоставляемых языках подавляющее большинство аббревиатур анализируемого типа являются слоговыми (усеченными), ср.: амер. разг. *rents* ‘родители’ (← [*pa*]*rents*); нем. разг. *Schwiemi* ‘свекровь / теща’ (← *Schwie[ger]mu[tter]*); русск. разг. *маха* ‘мать’ (← жарг. *ма[ту]ха*); укр. разг. *ма* ‘мать’ (← *мату*).

2.11. Сравнительно невысокую продуктивность при образовании СМНР в сопоставляемых языках обнаруживает конверсия (см. табл. 1). Высокую продуктивность обнаруживает модель Adj → N, ср.: англ. разг. *olds* ‘родители’ (← *old* ‘старый’); нем. разг. *Antike* ‘мать’ (← *antik* ‘старый / античный / древний’); русск. разг. *древние* ‘родители’ (← *древний*); укр. разг. *стари* ‘родители’ (← *старий*).

2.12. Малочисленными в сопоставляемых языках являются СМНР-редупликанты, образованные путем простого удвоения слогов: англ. разг. *papa* ‘отец’, разг. *tata* ‘мать’; нем. разг. *Papa* ‘отец’, *Mama* ‘мать’; русск. разг. *баба* / укр. разг. *баба* ‘бабушка / жена’.

3. В третьей главе «**Функционально-семантические особенности стилистически маркированных наименований лиц по родственным отношениям в сопоставляемых языках**» рассмотрена семантика и функциональный аспект английских, немецких, русских и украинских СМНР, проведена семантическая классификация СМНР с опорой на словарные толкования, примеры их употребления, лексическое значение анализируемых языковых единиц и их НМП, установлена продуктивность тематических групп и подгрупп СМНР, выявлены их функциональные особенности в неофициальном общении, определены оценочные значения СМНР.

3.1. В семантическом отношении СМНР сопоставляемых языков распадаются на 12 тематических групп (ТГ) и 18 тематических подгрупп (ТП), большинство из которых (6 ТГ из 12 и 12 ТП из 18) являются общими, в частности:

1) ТГ «Дети», ср.: англ. сленг. *baby in the bushes* ‘незаконнорожденный ребенок’; нем. разг. *Sandwichkind* ‘средний ребенок в семье’; русск. разг. *отросток* ‘ребенок’; укр. жарг. перен. *спиногриз*;

2) ТГ «Мать и отец», ср.: австр. англ. разг. *oldies*; нем. жарг. *Otzis / Ötzis*; русск. жарг. перен. *ханы*; укр. разг. *спонсори*;

3) ТГ «Супруги»: англ. сленг. *white serjeant* ‘жена’; нем. разг. *Rampenfiffi* ‘муж-подкаблучник’; русск. арг. *грелка* ‘жена’; укр. разг. *інвестор* ‘муж’;

4) ТГ «Братья и сестры», ср.: англ. сленг. *little blister* ‘сестра’; нем. разг. *Lästerschwein* ‘младшая сестра’; русск. жарг. *сеструха*; укр. жарг. *братуха*;

5) ТГ «Дедушка и бабушка», ср.: англ. разг. *gramp* ‘дедушка’; нем. разг. ласк. *Omse* ‘бабушка’; русск. сленг. шутл. *старикан* ‘дедушка’; укр. разг. груб. *дідісько* ‘дедушка’;

6) ТГ «Родители супругов», ср.: англ. разг. *mother-out-law* ‘бывшая

свекровь / теща'; нем. разг. *Schwietmi* 'свекровь / теща'; русск. разг. *кобра* / укр. сленг. *агрессор* 'теща'.

3.1.1. Сопоставляемые языки характеризуются неодинаковым набором ТГ и ТП. Наибольший набор ТГ и ТП выявлен в немецком языке (нем. – 12 ТГ и 16 ТП; англ. – 9 ТГ и 15 ТП; укр. – 9 ТГ и 12 ТП; русск. – 8 ТГ и 14 ТП).

3.1.2. Степень продуктивности выявленных ТГ и ТП в германских и славянских языках в целом неодинаковая. Наиболее продуктивными в каждом языке являются три ТГ: 1) «Дети» (англ. – 170 ед.; нем. – 120 ед.; укр. – 99 ед.; русск. – 85 ед.); 2) «Мать и отец» (нем. – 140 ед.; русск. – 126 ед.; англ. – 97 ед.; укр. – 65 ед.); 3) «Супруги» (англ. – 171 ед.; русск. – 147 ед.; укр. – 128 ед.; нем. – 119 ед.).

3.2. Для семантики СМНР в сопоставляемых языках существенными являются 20 НМП (см. табл. 4).

Таблица 4

**Номинативно-мотивирующие признаки СМНР
в сопоставляемых языках**

Номинативно-мотивирующие признаки СМНР	Наличие			
	англ.	нем.	русс.	укр.
1. Репродуктивный признак	+	+	+	+
2. Геронтологический признак	+	+	+	+
3. Авторитарный признак	+	+	+	+
4. Субмиссивный признак	+	+	+	+
5. Регулятивно-воспитательная функция	+	+	+	+
6. Черты характера и поведение	+	+	+	+
7. Внешние данные	+	+	+	+
8. Роль в семье	+	+	+	+
9. Матримониальный статус	+	+	+	+
10. Возраст ребенка	+	+	+	+
11. Законнорожденный / незаконнорожденный ребенок	+	+	+	+
12. Запланированные / запланированные дети	+	+	–	+
13. Наличие / отсутствие братьев или сестер	+	+	–	–
14. Доношенность / недоношенность плода в утробе матери	+	–	+	+
15. Материальное положение	+	+	+	+
16. Супружеская верность / неверность	+	+	+	+
17. Экономическая функция	+	+	+	+
18. Функция досуга	+	+	–	–
19. Генеративный признак	+	+	+	+
20. Признак контроля	+	+	–	–

3.3. Выявленные НМП по-разному представлены в сопоставляемых языках и реализуются с различной активностью. Во всех языках актуализируются 15 НМП из 20.

3.4. Наибольшее количество НМП репрезентировано в ТГ «Дети»

(9 НМП), активность которых, однако, в сравниваемых языках разная (англ. / нем. – по 8 НМП; русск. / укр. – по 6 НМП).

3.5. Наиболее активным НМП в английском и украинском языках является признак «законнорожденный / незаконнорожденный ребенок», в русском языке – признак «возраст ребенка», в немецком – «черты характера и поведение».

3.6. В ТГ «Мать и отец» наиболее активными НМП являются геронтологический и автократический признаки.

3.7. В семантику стилистически маркированных наименований (СМН) «Жена» во всех сопоставляемых языках заложен больший набор НМП (нем. – 8; англ. / русск. – по 7; укр. – 6), чем в семантику СМН «Муж» (нем. – 7; англ. / укр. – по 6; русск. – 5). При этом общими НМП для СМН «Муж» и СМН «Жена» являются 4 признака (автократический, матримониальный; роль родственника в семье; супружеская (не)верность). Вместе с тем, только для СМН «Жена» характерными являются следующие НМП: 1) внешность (англ., нем., русск., укр.); 2) материальное положение (нем., русск.). С другой стороны, лишь СМН «Муж» обнаруживают (кроме русского) репродуктивный признак.

3.8. Активность указанных НМП в подгруппе «Жена» обнаруживает определенную корреляцию с тематической подгруппой «Муж», где в германских языках наибольшую активность обнаруживает субмиссивный признак, а в украинском языке – супружеская верность / неверность», к которому приближается и русский язык (второе место по степени активности).

3.9. СМНР сопоставляемых языков реализуют 4 коммуникативные функции: номинативную, вокативную, эмоционально-оценочную и социально-регулятивную. В неофициальном общении данные функции СМНР часто комбинируются и актуализируются одновременно, например: нем. *Mami, ich möchte trinken, trinken! Mami!* [Reverso Context] ‘Мамочка, я хочу пить, пить! Мамочка!’ В данном примере ребенок (адресант) для выражения иллюкутивной функции просьбы и привлечения внимания матери (адресата) использует обращение *Mami* (одновременная комбинация трех функций – номинативной, вокативной и социально-регулятивной), в структуру которого входит диминутивный суффикс *-i*, выполняющий эмоционально-оценочную функцию.

3.10. В функциональном плане СМНР выступают, с одной стороны, в роли обращений, а с другой – обладают яркой выразительностью, образностью, экспрессивностью и оценочным значением и являются т. о. средством выражения эмоционального (положительного или отрицательного) отношения к члену семьи, ср.:

нем. разг. ласк. [Обращение жены к мужу]: *Hüschchen, haben wir da etwas... geplant?* [Reverso Context] ‘Зая, у нас что-нибудь... в планах?’;

англ. разг. [Обращение мужа к жене]: *Och, gonnae just shut it, ya cow!* [Urband.] ‘Ой, да заткнись ты уже, корова’;

русс. разг. [Обращение матери к ребенку]: *Бейбик* (т. е. ‘маленький ребенок’), *мы ж уже большие мужики:*) *Мы смесь не едим, в парках питаемся творожком-тыквой (или чем-то еще баночным)-соком-кефиром* [ТСРР1: 107];

укр. разг. [Обращение матери к ребенку]: *Йди до мене, моє маленьке анголятко, дай я тебе пригорну* [НКУЯ] ‘Иди ко мне, мой маленький ангелочек, дай я тебя приголублю’.

3.11. Негативную коннотацию, часто с оттенком шутливости или ироничности, в сопоставляемых языках имеют СМНР, обозначающие родителей и образованные на базе социальной, артефактной и зоонимной метафоры. Они отображают основные функции родителей в семье (контроль, власть, экономическую функцию), а также черты их характера и поведение (вспыльчивость, чрезмерная опека, архаичность взглядов и др.):

англ. сленг. *Joey moved across the country to escape his helicopter mom, but she still calls him six times a day* [Urband.] ‘Джои переехал на другой конец страны, спасаясь от своей «мамы-вертолета» (т. е. чрезмерно контролирующей мамы), но она все еще звонит ему шесть раз в день’;

нем. разг. *Frag doch mal deine Dinos, ob die Aussage von gestern noch stimmt* [Kluge: 55] ‘Спроси-ка своих динозавров (т. е. ‘родителей’), действительны ли их вчерашние слова?’;

русс. жарг. *Завтра ханы* (т. е. ‘родители’) *отвалят на юг, тогда и раскрутимся* [БСРЖ: 423];

укр. разг. *Після моєї останньої вилазки бастій, а щоб він скис, як справжній наглядач і кроку ступити не дає* [НКУЯ] ‘После моей последней вылазки отец, а чтоб он скис, как настоящий надзиратель и шагу ступить не дает’.

3.12. Пейоративные СМНР с ярко выраженной отрицательной (ироничной, презрительной, грубой) оценкой в неофициальном общении используются обычно для номинации неверных и обманутых супругов (как мужа, так и жены), слабовольных мужей, а также незаконнорожденных детей:

англ. сленг. *This f*cking old wolf yards me with my sister* [Urband.] ‘Этот чертов кобель (т. е. ‘муж’) изменяет мне с моей сестрой’;

нем. разг. груб. *Ich möchte ungerne Jeanne und die Kuckuckskinder töten* [Reverso Context] ‘Я не хотел убивать Жанну и двух ее выродков (т. е. ‘незаконнорождённых детей’);

русс. разг. прен. *Я – крапивник* (т. е. ‘незаконнорождённый ребенок’), *подкидыш*, *незаконный человек; кем рождён – неизвестно, а подброшен был в экономию господина Лосева, в селе Сокольем, Красноглинского уезда* [НКРЯ];

укр. разг. ирон. *Який же ти, виявляється, підкаблучник! Не можеш дружину на місце поставити? Моя і пискнути в мою сторону не посміє!* [НКУЯ] ‘Какой же ты, оказывается, подкаблучник! Не можешь жену на место поставить? Моя и пискнуть в мою сторону не посмеет!’.

3.13. В английском, немецком, русском и украинском языках были обнаружены СМНР, обладающие ярким национально-культурным колоритом, обусловленным действием различных экстралингвистических факторов. Данные СМНР позволяют выявить близость языковых картин мира и национальное своеобразие англоязычного, немецкоязычного, русскоязычного и украиноязычного народов.

3.13.1. Национально-культурная самобытность СМНР сопоставляемых

лингвокультур наиболее ярко проявляется в ТГ «Дети», «Супруги», «Мать и отец». Появление лингвокультурных лакун в том или ином языке обусловлено национально-культурными реалиями (нем. *Daddys* 'отцы (в возрасте 30 лет), которые проводят время со своей семьей в кругу других отцов в так называемых "пабах для папаш", носят одежду марки *Jack Wolfskin* и являются воплощением среднего класса'; русск. *подпечник* 'незаконнорожденный ребенок'), антропонимической системой данного языка (англ. *jerry sneak* 'муж-подкаблучник; произошло от знаменитого персонажа в одной из пьес мистера Фута, воплощающего мужчину, которым управляет жена'; нем. *Martha* 'изменяющая мужу жена. Восходит к персонажу из одноименной оперы «Марта» Фридриха фон Флотова (1847), которая изменяла своему мужу'; укр. *Горпина* 'сварливая / невыносимая жена'), политической и экономической ситуацией в той или иной стране (англ. *anchor baby* / нем. *Ankerkind* 'ребенок-гарант, который был рожден с целью получения гражданства страны, в которой находится его родитель-иммигрант, предоставляя т.о. ему – незаконному иммигранту (родителю-иностранцу) и его семье – законное основание для приезда и проживания в этой стране и получения государственного пособия').

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В последнее время стилистически маркированная лексика в качестве объекта лингвистических исследований все чаще привлекает внимание отечественных и зарубежных лингвистов.

1.1. Изучение стандартного (литературного) языка и его взаимодействие с другими формами национального языка – разговорным, различными социолектами (жаргоном, сленгом, арго, просторечием и др.) является одним из наиболее актуальных и перспективных направлений современной лингвистики, в том числе, сопоставительного языкознания и социолингвистики. Повышенный интерес современной лингвистики к разговорной речи и нестандартным формам языка вызван рядом причин, в частности: 1) динамическим развитием языковой системы, которое обусловлено изменениями во всех сферах человеческой жизни (экономике, культуре, науке и т. п.); 2) активным проникновением в стандартный язык разговорного стиля, а также жаргонизацией и вульгаризацией речевого общения; 3) ломкой традиционных понятий «языковая норма»; 4) либерализацией общества.

2. Наименования лиц по родственным отношениям являются частью древнейшего лексического фонда всех языков мира. Они представляют собой важный историко-этнографический источник и вызывают большой интерес с лингвистической точки зрения. Комплексное и системное исследование лексических групп словарного состава языка в совокупности с его разными национальными формами существования позволяет выявить закономерности развития определенных лексических подсистем языка, объединенных общей семантикой, установить их особенности и тенденции в развитии структуры, семантики и функционирования.

3. Анализ СМНР выявил как сходные черты данного пласта лексики в сопоставляемых германских и славянских языках, так и определенные различия

в способах их словообразования, в составе тематических групп и в функционировании данных языковых единиц.

4. Специфика семантики СМНР заключается в совмещении в их лексическом значении функционально-стилевой и эмоционально-оценочных характеристик данных языковых единиц.

4.1. СМНР характеризуются в сопоставляемых языках высокой экспрессией, эмоциональностью и оценочностью. С аксиологической точки зрения, анализируемые СМНР распадаются на 2 группы: СМНР с пейоративной и мелиоративной оценками, которые фиксируют различные оттенки отношения говорящего к слушателю, в частности: оттенки фамильярности, уменьшительности, ласкательности, неодобрения, иронии, презрения. В германских языках преобладают СМНР с пейоративной оценкой, а в славянских языках, наоборот, СМНР с мелиоративной оценкой. Образы, лежащие в основе СМНР, характеризуются своей необычностью, яркостью, часто ироничностью. С помощью СМНР дается оценка внешности, личностных качеств (характера), поведения, статуса того или иного члена семьи.

5. СМНР в английском, немецком, русском и украинском языках образуют определенную систему, состоящую из непроемных (корневых) слов, аффиксальных образований, композитов, семантических дериватов, сращений, конверсивов, словосочетаний, сокращений, редупликантов, которые характеризуются различной степенью продуктивности в сопоставляемых языках.

5.1. Наиболее продуктивно в русском и украинском языках СМНР образуются путем аффиксации, что объясняется наличием в славянских языках богатого инвентаря суффиксов (русс. – 45 суффиксов; укр. – 41 суффикс).

5.2. Напротив, в немецком и английском языках СМНР более продуктивно образуются путем словосложения, где доминируют производные бисубстантивные модели.

5.3. В сопоставляемых языках высокой продуктивностью обладают СМНР-словосочетания, характеризующиеся вариативностью своих компонентов; среди них общей для всех сопоставляемых языков является двухкомпонентная модель Pron + N.

5.4. Заметную роль в сопоставляемых языках играют заимствования, пришедшие из различных языков: испанского, итальянского, французского, польского и др. Общим языком-донором для СМНР сопоставляемых языков является латинский язык.

6. В тематическом отношении СМНР сопоставляемых языков распадаются на 12 групп и 18 подгрупп, среди которых общими являются тематические группы «Дети», «Мать и отец», «Супруги», «Братья и сестры», «Дедушка и бабушка», «Родители супругов».

6.1. Степень продуктивности выявленных тематических групп и подгрупп СМНР в сопоставляемых языках в целом неодинаковая, что обусловлено действием различных факторов языкового и внеязыкового характера.

7. У СМНР в германских и славянских языках наблюдается неравнозначное распределение лексем по мужской и женской линии.

7.1. В английском, немецком и русском языках женская линия представлена

большим количеством лексем, особенно в тематической подгруппе «Жена». Данный факт объясняется, в частности, большим набором номинативно-мотивирующих признаков в семантике СМН «Жена» (8 НМП), чем в семантике СМН «Муж» (7 НМП), а также ее ведущей ролью в семье.

7.2. Напротив, в украинском языке количественно доминирует мужская линия, что свидетельствует о сохранении мужчиной своей доминирующей позиции и о его более высоком статусе в семье.

7.3. В славянской и германской языковых картинах мира муж часто представлен не как равноправный партнер в браке, а как лицо, дискриминируемое своей женой. Предвзятое отношение к своему брачному партнеру проявляется и в выполнении им своего супружеского долга, в его верности и сексуальных свойствах.

7.4. Проявления сексизма обнаруживаются в стилистически маркированных наименованиях жены, которые возникли под влиянием сексуально-ролевых стереотипов в социуме. Так, предвзятое отношение к жене часто ассоциируется с предметами быта, домашним хозяйством.

8. Основным средством вторичной номинации СМНР в сопоставляемых языках выступает метафора. Образная номинация происходит преимущественно по модели артефактной, социальной и зоонимной метафор.

8.1. В сфере метонимизации СМНР сопоставляемых славянских языков преобладает локальный тип метонимических переносов («место → СМНР»), в английском языке – партитивный (синекдохический) тип («орган человека → СМНР», «одежда / атрибут одежды → СМНР», в немецком – атрибутивный тип («имя собственное → СМНР»).

9. В сопоставляемых языках существуют национально маркированные СМНР, самобытная специфика которых обусловлена историческими, географическими, культурными и социальными факторами.

10. Перспективой дальнейшего исследования СМНР является проведение ассоциативного эксперимента, а также изучение данного лексического пласта на материале других языков.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Публикации в рецензируемых научных изданиях

1. Петрищева, Е. И. Структура и семантика лексем со значением «МАТЬ» и «ОТЕЦ» в английской, немецкой и русской разговорной лексике // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2016. – Т. 12. – Вып. 2 (34). – С. 86–94. (ВАК ДНР). (1,05 п. л.).

2. Петрищева, Е. И. Вторичная номинация терминов родства (на материале разговорной и сленговой лексики английского и немецкого языков) // *Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ»*. – Краснодар, 2016. – № 4. (ВАК РФ). (0,93 п. л.)

3. Петрищева, Е. И. Наименования мужа и жены в субстандартной лексике: сопоставительный аспект // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2018. – Т. 14.

– Вып. 1 (39). – С. 70–83. (БАК ДНР). (1,63 п. л.).

4. Петрищева, Е. И. Вторичные наименования родителей и детей в английском, немецком, русском и украинском субстандартных языках // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2018. – Т. 14. – Вып. 1 (39). – С. 139–153. (БАК ДНР). (1,74 п. л.).

5. Петрищева, Е. И. Композиты и словосочетания, номинирующие родственников в английском, немецком, русском и украинском субстандартных языках // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2019. – Т. 15. – Вып. 4 (46). – С. 105–115. (БАК ДНР). (1,28 п. л.).

6. Петрищева, Е. И. Функционально-семантические особенности нестандартных наименований родственников в неофициальном общении // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2020. – Т. 16. – Вып. 4 (50). – С. 95–110. (БАК ДНР). (1,86 п. л.).

7. Петрищева, Е. И. Семантика терминов родства (на материале разговорной лексики английского и немецкого языков) // *Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: VIII Международная конференция, 25–26 февраля 2016 г.: материалы*. – Саратов: ИЦ «Наука», 2016. – С. 157–162. (РИНЦ). (0,35 п. л.).

8. Петрищева, Е. И. Зооморфная номинация родственников в субстандартной лексике // *Казанский вестник молодых учёных*. – Казань, 2018. – Т. 2. – № 4 (7). – С. 42–44. (РИНЦ). (0,23 п. л.).

Публикации в других изданиях

9. Петрищева, Е. И. Структурные типы субстандартных наименований родственников в английском, немецком, русском и украинском языках // *Мир. Человек. Язык: сб. науч. тр. / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых; Донец. нац. ун-т; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, Ин-т иностр. яз.; Юж. федер. ун-т, Ин-т филолог. журн. и межкультурн. коммуникации*. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2019. – С. 204–211. (0,5 п. л.).

10. Петрищева, Е. И. Семантическая характеристика субстандартных наименований родственников: сопоставительный аспект // *Современные технологии обучения иностранным языкам: Международная научно-практическая конференция, 18 февраля 2021 года*. – Ульяновск: УлГТУ, 2021. – С. 161–169. (0,82 п. л.).

Труды апробационного характера

11. Петрищева, Е. И. Семантическая характеристика терминов родства (на материале разговорной и сленговой лексики немецкого и английского языков) // *Универсальное и национальное в языковой картине мира: Международная научная конференция, 23 окт. 2015 г.: материалы*. – Минск: МГЛУ, 2016. – С. 162–165. (0,17 п. л.).

12. Петрищева, Е. И. Лексико-семантические группы терминов родства в английском и немецком языках // *Семантика и словообразование в германских,*

романских и славянских языках: Междунар. лингвистический семинар, 16–17 ноября 2015 г.: материалы. – Донецк: ДонНУ, 2015. – С. 75–76. (0,12 п. л.).

13. Петрищева, Е. И. Метафора и метонимия в сфере наименований терминов родства (на материале английской и немецкой разговорной лексики) // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности, 16–18 мая 2016 г.: материалы. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – Т. 5. Филологические и философские науки. – С. 35–37. (0,17 п. л.).

14. Петрищева, Е. И. Вторичные наименования мужа и жены в английской, немецкой и русской разговорной лексике / Е. И. Петрищева, Ш. Р. Басыров // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса, 17–20 октября 2017 г.: материалы. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2017. – Т. 4: Филологические науки. Ч. 1: Иностранная филология. – С. 66–68. (0,17 п. л.).

Личный вклад соискателя: описание вторичных наименований мужа и жены в английской, немецкой и русской разговорной лексике (0,13 п. л.).

15. Петрищева, Е. И. Структура и семантика лексем со значением «муж» и «жена» в разговорной лексике: сопоставительный аспект // ЯЗЫК И РЕЧЬ В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ: Международная заочная научная конференция, 24 ноября 2017 г.: материалы. – Ростов-на-Дону: Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)», 2018. – С. 152–153. (0,17 п. л.).

16. Петрищева, Е. И. Структура и семантика лексем со значением «Родители» в субстандарной лексике: сопоставительный аспект // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: III Международная научная конференция, 25 октября 2018 г.: материалы. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. – Т. 5: Филологические, психологические и философские науки. – С. 20–22. (0,17 п. л.).

17. Петрищева, Е. И. Субстандартные наименования родственников в функции обращения в семейном общении // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: V Международная научная конференция, 17–18 ноября 2020 г.: материалы. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. – Т. 4: Филологические науки. Библиотечное дело. – С. 60–62. (0,17 п. л.).

АННОТАЦИИ

Петрищева Е. И. Стилистически маркированные наименования лиц по родственным отношениям: сопоставительный аспект. – Рукопись.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Донецк, 2021.

Диссертация посвящена анализу структуры, семантики и функционирования стилистически маркированных наименований лиц по

родственным отношениям в английском, немецком, русском и украинском языках.

В работе проанализированы способы и пути образования стилистически маркированных наименований родственников (СМНР) (аффиксация, полуаффиксация, словосложение, сращение, синтаксический способ, сокращение, конверсия, редупликация, симплексы, заимствование), установлены структурные типы СМНР и степень их продуктивности. Рассмотрена семантическая деривация СМНР (метафора, метонимия и их комбинации), выявлены типы метафорических, метонимических и комбинированных переносов СМНР, определена их продуктивность в исследуемых языках.

Произведена семантическая классификация английских, немецких, русских и украинских СМНР, выявлены номинативно-мотивирующие признаки и функциональные особенности СМНР, определена их стилистическая окраска и аксиологическая оценка (положительная/ отрицательная).

Ключевые слова: номинация, деривация, номинативно-мотивирующий признак, способ словообразования, сема, вторичная номинация, аксиологическая оценка.

Petrishcheva E. I. Stylistically marked kinship names: comparative aspect. – Manuscript.

Dissertation for a Candidate Degree in Philology: Speciality 10.02.20 – Comparative-historical, Typological and Contrastive Linguistics. – Donetsk National University. – Donetsk, 2021.

The thesis focuses on the structural, semantic and functional aspects of stylistically marked kinship names in English, German, Russian and Ukrainian languages. The ways and the means of forming stylistically marked kinship names (affixation, semi-affixation, compounding, derivational compounding, abbreviation, syntactic word formation, conversion, reduplication, simplexes, lexical borrowing), their structural types and degree of productivity have been identified. Special attention has been given to semantic derivation of stylistically marked kinship names (metaphor, metonymy, and their combinations), the types of metaphoric and metonymic transfers and their productivity in the languages under study have been determined.

The semantic classification of English, German, Russian and Ukrainian stylistically marked kinship names has been developed, their nominative-motivating and functional features, stylistic characteristics and evaluation (positive / negative) are determined.

Key words: nomination, derivation, nominative-motivating feature, word-forming means, seme, secondary nomination, evaluation.